Элеонора решила, что ее тошнит. Бог свидетель, в животе у нее было так кисло от ужаса и тревоги, что хотелось вырвать.

Тесса вошла в ее комнату на целых десять минут раньше обычного. Ее лицо было серьезным. Без всяких предисловий она сказала:

«Леди Серрс, вы выглядите бледной»

Это прозвучало как приказ. И кто такая Элеонора, чтобы спорить?

«Я неважно себя чувствую», – призналась она.

Горничная остановила себя от того, чтобы сказать: «Хорошо», - и задумчиво заменила на:

«Хотите, я принесу вам завтрак, миледи?»

«Нет. Только чай. Пожалуйста».

Но Элеонора лишь отпила из чашки и поставила ее на прикроватный столик. Через полчаса тетя без стука вошла в ее спальню.

Как только баронесса закрыла дверь, ее слова прорезали тишину.

«Ты струсила, Элеонора Серрс, – затем она обернулась. Уже более теплым голосом она сказала, – о, дорогая. Может быть, ты больна»

Вместе со слабым смехом Элеоноры вырвались две слезинки.

Леди Серрс-Комтесс пронеслась к креслу у письменного стола и придвинула его вплотную к кровати. Она села и оправила юбки вокруг себя.

«Я так понимаю, ты видела утреннюю газету?»

Под широко раскрытыми глазами Элеоноры появились темные круги.

«Отец убьет меня»

Хелена почувствовала разочарование и досаду, глядя на племянницу. Ей пришлось отвести взгляд.

«Сомневаюсь. Эрравольд шумный, но время и наша культура свели старых герцогов не более чем к помпезности. Я точно знаю, что Эрравольд убил не больше людей, чем мистер Пенн. Вот если бы дуэли все еще были легальными… тогда другое дело»

«Он, должно быть, в ярости»

«Да. И хотя ты не более ответственна за то, что сделали наши предки, чем ты за то, что написал Пенн, это все равно твоя вина! Удивительно! Можем ли мы здесь, наедине, согласиться, что это и несправедливо, и абсурдно?»

Элеонора прошептала:

«О, тетя Хелена, я трусиха».

Она зажмурила глаза, чтобы не заплакать.

Наступила долгая пауза. Затем баронесса заговорила.

«Килия Обри была самым добрым существом, когда-либо созданным Богом. Ты напоминаешь мне ее. В тебе та же тихая грация и задумчивость. Но ты также наполовину Серрс, и пока все это не пройдет, я думаю, тебе нужно быть больше Серрс и меньше Обри»

Элеонора открыла глаза. Леди Серрс-Комтесс сидела прямо, откинувшись на спинку кресла. Ее поза была такой же холодной, как и всегда, но в голосе не было и намека на холодность.

«Элеонора, ты хорошо перенесла это, и я знаю, что ты можешь быть упрямой. Используй это. Потерпи еще немного. Я останусь с тобой, но мы должны заставить тебя есть настоящую пищу. Мясо. Или яйца»

«Завтрак уже должен быть убран...»

«А ты - хозяйка этого дома! Повар может приготовить для тебя омлет. Это не займет много времени, так что не нарушит ее распорядок дня, – повисла пауза. – Ну? Что скажешь? Я слишком слаба, чтобы заставлять тебя»

Элеонора задумалась. Она могла трусить перед отцом, могла трусить под одеялом, но все равно трусила. Если уж ей предстояло бояться, то лучше с достоинством осознавать, что она встретит его полностью одетой.

«Я пойду»

Тетя подождала, пока Элеонора собиралась. Когда она закончила, леди Серрс-Комтесс встала. Это было осторожное, медленное движение, подчеркивающее ее возраст, но ее глаза были такими же яркими и требовательными, как всегда. Она оглядела платье Элеоноры, перебирая нитки и проверяя детали, как военный офицер, осматривающий свои войска.

Баронесса, должно быть, одобрила ее выбор. Она кивнула в сторону двери. Обе женщины вместе спустились вниз.

Половина лестницы была еще впереди, когда герцог распахнул дверь в гостиную, отчего его приглушенный рев стал неожиданно громче. Прежде чем Элеонора успела отреагировать, леди Серрс-Комтесс обхватила племянницу за локоть, как будто та нуждалась в поддержке Элеоноры, а не наоборот.

«Вы это напечатаете! – прорычал ее отец. – Раз уж вы печатаете все, что угодно, печатайте это!»

Четверо мужчин вышли за ним в коридор. Каждый из них держал в руках блокнот и карандаш. Двое все еще были заняты писаниной.

Один из них сказал:

«Это не так много, ваша светлость»

«Достаточно!» – прорычал Обри-Серрс.

Последний репортер бросил взгляд на лестницу, и герцог был забыт.

«Леди Серрс!»

Его оклик стал сигнальным огнем, мгновенно привлекшим внимание трех других мужчин.

Мужчина шагнул вперед. Его большой палец раскрыл блокнот, который он держал на боку, но его глаза не покидали Элеонору.

«Доброе утро, леди Серрс!»

«Я вас не знаю, сэр»

Мужчина, казалось, не был обеспокоен этим. Края его усов подергивались вверх.

«Мартин Джонс, миледи. Я из журнала «Ежедневник»»

«Вы репортер Пенна»

Голова Джонса дернулась в сторону.

«Хотелось бы думать, что я ему не принадлежу»

Элеонора осмотрела его. Он был ниже остальных, но не намного. У него были светло-каштановые волосы в тон усам, а одет он был в строгий серый костюм. И костюм, и усы, и волосы производили впечатление взъерошенных.

Все еще продолжая рассматривать этого человека, она сказала:

«Вы назвали его «чудесным». Если вы не его репортер, должна ли я называть вас его поклонником?»

Остальные трое представителей прессы разразились хохотом. Джонс оглянулся, но затем перевел взгляд на нее.

«Не хотите ли вы прокомментировать текущую ситуацию?»

«Нет»

«Вы не хотите прокомментировать слова своего отца?»

«Сэр, я была наверху с тетей. Я не знаю, что сказал мой отец».

«Он бросил перчатку...»

«Я подозреваю, что это ваши слова. Не его».

Один из трех других репортеров пробормотал достаточно громко, чтобы все услышали:

«Она видит тебя насквозь, Джонс»

Джонс проигнорировал его.

«Его Светлость хочет, чтобы все было сведено к самому главному. Он настаивает на том, что Пенн лжет, никакой помолвки нет, и ничто не указывает на наличие каких-либо отношений, кроме слов вора»

«Спасибо, что рассказали мне»

«У вас нет комментариев?»

«Нет»

«Даже не…»

«Отец?»

Односложное обращение Элеоноры дало герцогу Обри-Серрсу повод разгневаться на тех, на кого он уже был зол. Воспламеняясь рыцарским негодованием, герцог рос на глазах - он был титаном, восставшим из Геи.

«Как вы смеете приставать к моей дочери! Разве вы не достаточно натворили дел с ней? Она невиновна во всем этом деле, и я не позволю вам домогаться ее!»

Мартин Джонс заикался:

«Но, ваша милость, я не…»

«Я собирался проводить вас! Сейчас я вас и провожу!»

Он ругал их всю дорогу до парадной двери. Герцог не думал, что ему придется открывать ее, чтобы выпустить таких крошечных червячков, как эти репортеры, но он широко распахнул ее и захлопнул за ними.

Хелена и Элеонора находились возле кухни, когда услышали, как она захлопнулась.

Баронесса пробормотала:

«И где ты только научилась так делать?»

«Что делать?»

Хелена пристально посмотрела на племянницу, а потом сказала, словно в воздух:

«Самая глупая женщина может управлять умным мужчиной, но чтобы управлять дураком, нужна очень умная женщина».

«Это ведь Киплинг, не так ли?»

«Правда? – леди Серрс-Комтесс подняла бровь. – Я думала, это твоя техника»

Элеонора покраснела.

«Я не управляла отцом. Я попросила его о помощи»

«Да. И он умеет быть задирой»

Повар приняла просьбу Элеоноры с кивком и без лишних слов заверила ее, что это не составит никакого труда. Леди Серрс может присесть и отдохнуть.

Герцог нашел Элеонору и сестру в столовой.

«Они уехали», – объявил он.

«Мы слышали», – ответила баронесса.

Элеонора добавила совершенно искренне:

«Спасибо, отец»

Герцог ворчал и хмыкал, но если в нем и оставалась какая-то затаенная ярость, то ее было недостаточно, чтобы сказать что-то, что могло бы омрачить его героический образ.

Он фыркнул, а затем сказал:

«Думаю, самый простой способ разобраться с этим - придерживаться фактов. Фактов! Я могу потратить всю жизнь, обмениваясь словами с этим вором! У дурака никогда не кончается запас слов...»

«Верно», - заметила Хелена.

«Но если прижать его к сути дела, он потеряет дар речи. Сможет ли он доказать, что помолвлен с моей дочерью? Нет! Нет ни малейшего доказательства!»

«Эрравольд, ты сказал нам, что репортеры уехали. Зачем ты повторяешь то, что уже сказал?»

Элеонора с немым изумлением наблюдала, как щеки герцога надуваются от слов, которые не нужно было говорить. Она никогда бы не подумала, что можно украсть ветер у уже разыгравшегося шторма.

Обри-Серрс издал протяжный вздох.

«В любом случае, – прорычал он, – мы получим его ответ завтра»

Ответ Пенна:

Дорогой отец,

Увидим.

http://tl.rulate.ru/book/104696/3695897